

П. ЮДИН

177289

ГЕОРГИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ
ПЛЕХАНОВ

(К 25-летию со дня смерти)

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ

1943



Георгий Валентинович Плеханов принадлежит к числу тех выдающихся личностей, деятельность которых накладывает отпечаток на целую историческую эпоху, воплощает лучшие демократические, революционные стороны народной культуры своей страны, национальные достоинства своего народа.

Русский народ по праву гордится Плехановым как одним из великих людей России.

В 1913 году Ленин в статье «Критические заметки по национальному вопросу» писал:

«Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых, Струве,—но есть также великорусская культура, характеризующаясь именами Чернышевского и Плеханова» (Соч., т. XVII, стр. 143).

Совсем недавно, в тяжкие для Советского государства минуты, 6 ноября 1941 года, товарищ Сталин назвал имена Плеханова и Ленина первыми среди величайших представителей русского народа. Характеризуя немецких фашистов как бандитов, задавшихся целью погубить русскую нацию, товарищ Сталин говорил:

«И эти люди, лишённые совести и чести, люди с моралью животных имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!..»

Плеханов выступил на арену политической революционной деятельности в 70-х годах прошлого века. В 1876 году Плеханов, участвуя в демонстрации на Казанской площади в Петербурге, произнёс пламенную речь против самодержавия. Это была первая политическая демонстрация в России, в которой принимали участие рабочие-социалисты. С 1878 года Плеханов стал видным литератором-публицистом и одним из руководящих деятелей революционного народничества. Но вскоре, к 1883 году, он переходит на позиции марксизма, и с этого времени начинается его деятельность как выдающегося марксиста.

Плеханов пришёл к марксизму органически. К восприятию марксистской философии он был подготовлен всем предшествующим развитием философской мысли в России. Он прошёл замечательную школу великих русских революционных демократов, выдающихся философов-материалистов: Герцена, Белинского, Добролюбова, Чернышевского. Ленин указывал, что все они близко подошли к диалектическому и историческому материализму. Изучение этих русских мыслителей вплотную подвело Плеханова к теории Маркса, а изучение произведений Маркса—Энгельса окончательно сформировало Плеханова как марксиста.

Не случайно Плеханов сам в 1905 году отметил, что в его литературных произведениях, относящихся к периоду народничества, имелись элементы исторического материализма. «Я уже тогда был твёрдо убеждён в том,—писал он,—что именно историческая теория Маркса должна дать нам ключ к пониманию тех задач, которые мы должны решить в своей практической деятельности» (Соч., т. I, стр. 19).

Заслуживает особого внимания деятельность Плеханова как продолжателя и наследника лучших традиций революционных деятелей, творцов величайших ценностей русской национальной культуры—Герцена, Белинского, Чернышевского и Добролюбова. Плеханов всю жизнь восхищался этими титанами мысли и законно считал их своими учителями. А учиться у них было чему.

Гениальный русский философ-материалист Герцен пошёл дальше Гегеля, дальше Фейербаха и вплотную подошёл к диалектическому материализму. Он оставил неизгладимый след в истории русской и мировой культуры и поднял русскую культуру на огромную высоту.

Понимая всё величайшее значение Герцена в истории русской общественной мысли, в истории приготовления марксизма в России, Плеханов писал в своей работе «Философские взгляды А. И. Герцена» о поразительной близости взглядов Герцена к взглядам Энгельса:

«До такой степени мысли первого (Герцена.—П. Ю.) похожи на мысли второго (Энгельса.—П. Ю.). А это поразительное сходство показывает, что ум Герцена работал в том самом направлении, в каком работал ум Энгельса, а, стало быть, и Маркса. Недаром Герцен проходил ту же школу Гегеля, через которую прошли почти одновременно с ним основатели научного социализма» (Соч., т. XXIII, стр. 377).

В другом месте Плеханов говорит о социалистических идеях Герцена:

«...Социалистические идеи Герцена... легли в основу русского народничества, сложившегося в половине 70-х годов в довольно стройную систему и господствовавшего в среде нашей интеллигенции вплоть до появления марксизма...

Герцен был один из самых замечательных людей, выдвинутых замечательной эпохой 40-х годов... Как политический публицист, он до сих пор не имеет у нас себе равного. В истории русской общественной мысли он всегда будет занимать одно из самых первых мест. И не только русской: когда будет, наконец, написана критическая история международной социалистической мысли, Герцен явится в ней как один из наиболее вдумчивых и блестящих представителей той переходной эпохи, когда социализм стремился сделаться «из утопии наукой» (Соч., т. XXIII, стр. 445).

Ещё большее влияние на формирование мировоззрения Плеханова оказал великий русский демократ и революционер, литературный критик, философ-материалист Белинский. Плеханов считал Белинского «самым глубокомысленным из наших критиков», обладавшим «чутьём гениального социолога». Белинский ещё в 40-х годах XIX века, как указывал Плеханов, совершенно правильно определил, где может быть найдена разгадка будущей судьбы России как культурной страны, и поставил задачи, правильное решение которых прямым путём вело к научному социализму. Плеханов горячо любил Белинского и преклонялся перед ним. Он просил похоронить себя рядом с Белинским.

Плеханов так формулирует свою оценку Белинского: «...до сих пор каждый новый шаг вперёд, делаемый нашей общественной мыслью, является новым вкладом для решения тех основных вопросов общественного развития, наличие которых открыл Белинский чутьём гениального социолога, но которые не могли быть решены им вследствие крайней отсталости современной ему российской «действительности» (Соч., т. XXIII, стр. 167).

Особенно большое влияние на Плеханова имели эстетические взгляды Белинского.

Плеханов также исключительно высоко ценил заслуги Добролюбова в развитии русской общественной мысли, в литературе и философии. Об этом великом просветителе, выдающемся литературном критике Плеханов говорил, что, сражаясь в первых рядах борцов против крепостничества в 60-е годы, он стремился вызвать «русскую силу» «на решительное дело», ему хотелось показать своим читателям «законность и важность этого дела», то есть решительной борьбы с крепостничеством.

К Чернышевскому Плеханов относился с величайшим благоговением. «Моё собственное умственное развитие,—говорит он,— совершилось под огромнейшим влиянием Чернышевского, разбор его взглядов был целым событием в моей литературной жизни...» (Соч., т. VI, стр. 382).

Маркс и Чернышевский были любимейшими авторами Плеханова, воспитавшими и развивавшими его ум во всех отношениях.

Ещё до знакомства с работами Маркса и Энгельса Плеханов в ряде вопросов, в частности о роли экономики в развитии обще-

ственной жизни, подходил близко к Марксу. Этим он, безусловно, в значительной мере был обязан Чернышевскому.

Плеханов так впоследствии определял близость Чернышевского к Марксу: «Маркс и Энгельс, вероятно, тоже не пошли бы дальше усвоенной философии Фейербаха¹, если бы им пришлось жить в тогдашних русских условиях. Приняв во внимание эти условия, удивляешься не тому, что Чернышевский отстал от Маркса и Энгельса, а тому, что он так мало отстал от них» (Соч., т. VI, стр. 341).

Выдающийся русский марксист,—Плеханов отмечает, что в развитии экономической мысли Чернышевский достиг огромных успехов в приближении к Марксу. Однако: «Главная заслуга его заключается в том, что его теоретическая мысль работала в том самом направлении, в каком совершалась главная работа *передовой* общественной мысли Запада... Взгляды Чернышевского являлись самым важным приобретением русской философской и общественной мысли» (там же, стр. 337).

Самая краткая характеристика основных философских идей Белинского, Герцена, Чернышевского показывает, насколько тесна связь между ними и Плехановым, насколько органически продолжает Плеханов-марксист лучшие традиции русской передовой философии.

Белинский, Герцен, Чернышевский были материалистами. Страстные поиски революционной истины привели Белинского к выводу о том, что только материализм даёт твёрдые основания для научного, объективного познания мира, что идеализм неспособен и не может дать таких оснований. Герцен также был материалистом. Чернышевский высоко держал знамя материализма и со страстью великого революционера боролся против малейших уступок идеализму, видя в нём источник всяких опасностей для науки, искусства, политической деятельности. Ленин говорил о сильных материалистических традициях в русской общественной мысли. Именно эти традиции, унаследованные Плехановым, и позволили ему видеть в марксизме самое передовое и единственно научное философское учение, смело и без колебаний перейти на его позиции.

Борьба Плеханова за философский материализм, против народнической субъективной социологии, против западноевропейских ревизионистов, пытавшихся примирить Маркса с Кантом, против махизма, имеет своими корнями не только твёрдость марксистских материалистических взглядов Плеханова, но и материалистические

¹ Чернышевский, как известно, не остановился на усвоении философии Фейербаха. Он пошёл дальше. Не в пример Фейербаху, отбросившему диалект ку Гегеля, Чернышевский воспринял эту диалектику. Таким образом Г. В. Плеханов и совсем точен в содержащейся здесь характеристике Чернышевского как феиербахианца.

традиции русской революционной философии, непосредственным наследником которых он явился.

Но великие русские философы были не только материалистами. Являясь последователями Фейербаха, Белинский, Герцен, Чернышевский сумели подняться выше его идей, усвоили всё значение диалектического революционного элемента гегелевской системы и стремились применить диалектическую теорию развития к конкретным вопросам общественной жизни—политики, науки, искусства.

Герцен называл диалектику «алгеброй революции». В его «Письмах об изучении природы» дана замечательно глубокая характеристика диалектики и показано её значение для естествознания. Белинский в своих литературно-критических произведениях проводил идеи диалектического развития в литературе, показывая общественные исторические условия, порождающие то или иное явление искусства. Чернышевский, видевший в диалектической теории новейшее достижение науки, дал в ряде своих работ конкретное и блестящее воплощение диалектических принципов развития, принципов историзма, связи и взаимозависимости явлений, борьбы противоположностей.

Если великие русские мыслители не смогли до конца последовательно провести принципы революционной диалектики в объяснении общественной истории, если, несмотря на содержащиеся в их работах серьёзные и существенные элементы исторического материализма, они всё же в основном не преодолели идеалистического понимания истории, то это объясняется не слабостью их философских идей, не недостатком гения, а исключительно отсталостью общественных отношений в России того времени.

Одна из великих традиций русской философии, её важная и первостепенная черта—революционный демократизм, последовательная защита интересов народа, непреклонность в борьбе со всякого рода угнетением. Духом классовой борьбы веет от работ Чернышевского, говорил Ленин.

Дальнейший путь русской передовой философии мог вести только к марксизму. Этот путь русская философия в значительной степени проделала в лице Плеханова, и в этом его незабываемая заслуга перед рабочим движением России и русской культурой.

Плеханов впоследствии воздал должное своим великим учителям домарксистского периода: Герцену, Белинскому, Чернышевскому, написав о них ряд замечательных книг, выясняя их значение в истории русской общественной мысли.

Мы не забываем, что не во всём Плеханов был прав в оценке их деятельности. Ленин значительно более точно и глубоко определил философское и историческое значение великих русских мыслителей. Однако Плеханову принадлежат величайшие заслуги

в выяснении и развитии лучших традиций прогрессивной мысли в России. Он поднял русскую культуру, русскую философию на новую, высшую ступень, он первый соединил эти традиции русской философии с марксизмом.

Многие из философских, социологических и политических вопросов, над которыми билась мысль великих социалистов-утопистов в России, впервые были решены Плехановым, опиравшимся на марксизм. Велика его заслуга в этом.

Плеханов впитал в себя не только достижения русской философии, но и то, что дала русская культура в области науки, искусства и литературы.

В середине и во второй половине XIX века в России наряду с Герценом, Белинским, Чернышевским и Добролюбовым выдвинулись такие гениальные представители русской науки, литературы и искусства, как Некрасов, Салтыков-Щедрин, Сеченов, Менделеев, Лобачевский, Толстой, Чайковский, Репин, Достоевский, Тургенев.

От внимания Плеханова не уходило ничто сколько-нибудь существенное в развитии русской культуры. Стремление сторониться культурных ценностей, создаваемых другими народами, всегда было чуждо русской культуре. Такие обособленные направления русской интеллигенции, как правое крыло славянофилов, пытавшихся замкнуться в узкую скорлупу, никогда не преобладали и не могли препятствовать неодолимому стремлению лучших людей России учиться у передовых мыслителей других стран, усваивать их достижения. Плеханов относился к числу тех людей, которые стояли на уровне науки и культуры своего века. Он был одним из образованнейших людей не только России, но и Западной Европы.

Россия старалась учиться у всех народов, и как можно больше учиться, но шла она своим путём и создавала культуру, отвечающую духу и интересам русского народа. В силу ряда исторических условий народные движения в России всегда носили прогрессивно-демократический и революционный характер. Русская общественная мысль, русская философия и культура формировались под влиянием освободительных движений народных масс.

Особенностью, национальной чертой русской культуры является её исключительная идейная честность, истинная любовь к народу. Как истинно народная русская культура всегда отличалась вопреки царской политике пониманием общих интересов всех национальностей России.

Плеханов, как передовой деятель русской национальной культуры, впитал в себя всё ценное и благородное, что было создано русским народом. Он необыкновенно много сделал для обстоятельного выяснения всемирно-исторических достижений русской культуры, всех прогрессивных и революционных элементов в истории русской общественной мысли. Любовно изучая всё сколько-нибудь существенное в развитии русской культуры, он с ненавистью

великого патриота отвергал клевету и претензии немецких невежд на роль русских учителей.

В своей «Истории русской общественной мысли» Плеханов приводит характерное в этом смысле письмо Фонвизина: «Вообще сказать могу беспристрастно, что от Петербурга до Ниренберга баланс со стороны нашего отечества перетягивает сильно. Здесь во всём генерально хуже нашего: люди, лошади, земля, изобилие в нужных съестных припасах, словом: у нас всё лучше и мы больше люди, нежели немцы. Это удостоверение вкоренилось в душе моей, кто б что ни изволил говорить».

* *

*

В 1880 году, скрываясь от преследований полиции, Плеханов эмигрировал за границу. К этому времени он уже был знаком с некоторыми произведениями Маркса и Энгельса, но ещё был народником, а не марксистом. За границей Плеханов познакомился с западноевропейским рабочим движением, с вождями социал-демократии. К этому времени относятся усиленные занятия Плеханова марксизмом; он вступает в переписку с Энгельсом, а затем лично знакомится с ним. И, как сказано в «Кратком курсе истории ВКП(б)» об этом периоде в жизни Плеханова, «познакомившись в эмиграции с марксизмом, он порвал с народничеством и стал выдающимся пропагандистом марксизма» (стр. 10).

К 1883 году русский марксизм в основных и главных своих чертах сложился, и большая заслуга в этом принадлежит Плеханову. К этому времени Плеханов был самым выдающимся из всех западноевропейских марксистов, он почти не имел себе равных ни по разносторонности знаний, ни по глубине и силе теоретической мысли.

Плеханов по праву считается первым, кто прочно обосновал марксизм на русской почве и сделал исключительно много для его распространения.

Плеханов творчески применил марксизм к русской действительности. В эпоху борьбы и перелома в настроениях русского народа, в эпоху растерянности русского общества Плеханов выступил вождём молодого революционного класса России—рабочего класса. В тех трудных исторических условиях он первый указал, что научный социализм—единственное учение, которое верной дорогой приведёт нашу страну к социалистической революции.

В 1883 году Плеханов создал первую русскую марксистскую организацию—группу «Освобождение труда».

Составленная Плехановым программа этой группы страдала некоторыми недостатками и ошибками: она не была ещё свободна от влияния анархических народнических идей. Но это была

марксистская программа, и она сыграла свою серьёзную роль в создании марксистской рабочей партии в России.

Значение плехановской группы в распространении взглядов марксизма в России было огромно. «Группа «Освобождение труда» годияла знамя марксизма в русской заграничной печати в тот момент, когда социал-демократического движения в России ещё не было. Необходимо было прежде всего теоретически, идейно проложить путь этому движению» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 11—12).

Литературная деятельность Плеханова-марксиста сразу же развернулась необычайно широко. В 1882 году он переводит на русский язык и издаёт «Манифест коммунистической партии» Маркса и Энгельса, а в 1883 году публикует свою книгу «Социализм и политическая борьба». В этой книге Плеханов впервые в развёрнутом виде подверг народнические идеи критике с марксистских позиций. Ленин назвал работу Плеханова первым исповеданием веры русского социализма; она «показала, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы» (Соч., т. XXX, стр. 2).

По той роли, которую эта брошюра Плеханова сыграла для русского рабочего движения, Ленин даже сравнивал её в известной степени с «Манифестом коммунистической партии» Маркса и Энгельса.

Народники встретили книгу «Социализм и политическая борьба» с крайней враждебностью. Против Плеханова выступили тогдашние столпы народничества—П. Лавров, Тихомиров и другие. Плеханов, что называется, в открытую принял бой и в следующем году написал против народников ещё более значительную книгу—«Наши разногласия». В этой работе Плеханов глубже, с более чётких марксистских позиций доказывает неизбежность развития капитализма в России, неизбежность роста рабочего класса, его революционной роли и необходимость создания самостоятельной революционной партии рабочего класса. Приводя богатый фактический материал о развитии капитализма в России, Плеханов делал вывод, что, по крайней мере по отношению к промышленности обрабатывающей, действительность имеет очень мало общего с наигными иллюзиями народничества. «Пора иметь мужество сказать себе, что в названной сфере не только ближайшее будущее, но и настоящее принадлежит у нас капитализму. Все условия обмена, все отношения производства всё более и более складываются в благоприятном для него смысле» («Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», изд. 1939 г., стр. 222).

И далее. Говоря о задачах марксистов в России и роли революционной борьбы рабочего класса, Плеханов со всей определён-

ностью заявляет: «...Инициативу коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс наших промышленных центров, — класс... освобождение которого может быть достигнуто только путём его собственных сознательных усилий» (там же, стр. 323).

Эту работу Плеханова Энгельс оценил как выражение взглядов первой марксистской партии в России, как свидетельство того, что революционное движение в России становится на правильный путь.

Ленин писал, что Плеханов подверг народнические теории «беспощадной критике в своих сочинениях: «Социализм и политическая борьба» (1883 г.) и «Наши разногласия» (1885 г.) и указал русским революционерам их задачу: образование революционной рабочей партии, ближайшей целью которой должно быть низвержение абсолютизма» (Ленин, Соч., т. II, стр. 540).

Русское рабочее движение, возглавляемое тогда Плехановым, выходит на международную арену. В 1889 году на конгрессе II Интернационала Плеханов произнёс речь, в которой он заявил: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может!» (Соч., т. IV, стр. 54).

В начале 90-х годов прошлого века за границей и в России усилилось влияние анархистов и синдикалистов. Плеханов выступил против анархистов с работой «Анархизм и социализм». Несмотря на допущенные в этой книге ошибки, отмеченные Лениным, в ней дана глубокая и всесторонняя критика анархизма. В ряде статей, брошюр и книг, написанных против народников Михайловского и Воронцова, во всех произведениях Плеханова, относящихся к периоду борьбы с народничеством и основания рабочей партии в России, разрабатывается теория марксизма применительно к русским условиям.

«В своих работах, направленных против народников, Плеханов показал, что взгляды народников ничего общего не имеют с научным социализмом, хотя народники и называли себя социалистами.

Плеханов первый дал марксистскую критику ошибочных взглядов народников. Нанося меткие удары народническим взглядам, Плеханов одновременно развернул блестящую защиту марксистских взглядов». Такую высокую оценку деятельности Плеханова даёт «Краткий курс истории ВКП(б)» (см. стр. 13).

* * *

*

Особенно велики заслуги Плеханова в области философии. Его перу принадлежит много блестящих работ по обоснованию, защите и пропаганде диалектического и исторического материализма. «Самый знающий по философии марксизма социалист» — так назвал Плеханова Ленин.

Плеханов обладал исключительным талантом публициста. Все-

сторонняя эрудиция, хорошее знание истории политического и экономического развития, знание различных форм идеологии, блестящий литературный талант— всё это придаёт произведениям Плеханова огромную силу обаятельности, логическую стройность и научную убедительность. Всесторонние и глубокие знания Плеханова по истории русской культуры, политической истории и народного быта, пламенная любовь к русскому народу придают его произведениям русский национальный характер, роднят их с классическими произведениями выдающихся мыслителей нашей страны.

Плеханов для своей эпохи был олицетворением русского народа, его культуры, его национальных достоинств, его славных традиций и стремления к свободе. Вот почему Ленин называет русскую национальную культуру культурой Чернышевского и Плеханова, а товарищ Сталин называет русскую нацию нацией Плеханова и Ленина.

Работы Плеханова по философии вошли в золотой фонд мировой марксистской литературы.

В 1891 году Плеханов написал работу к 60-й годовщине со дня смерти Гегеля, в 1894 году—«К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», в 1896 году—«Очерки по истории материализма».

С 1898 года Плеханов выступил с рядом работ против Бернштейна, К. Шмидта, против Струве и других. К этому же времени относятся: «К вопросу о роли личности в истории», «О материалистическом понимании истории» и ряд других работ.

Ленин, оценивая работы Плеханова этого периода, писал в 1914 году: «Его личные заслуги громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников» (Соч., т. XVII, стр. 415—416).

Об отдельных книгах—«К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Очерки по истории материализма»—Ленин даёт также блестящие отзывы как о «замечательно стройном и ценном изложении диалектического материализма».

Плеханов проделал большую работу по ознакомлению русского читателя с подлинными произведениями Маркса и Энгельса. Он сам перевёл целый ряд их работ на русский язык и много содействовал переводам и изданиям марксистских произведений на русском языке.

К изложению и обоснованию марксизма Плеханов подходит всесторонне, рассматривая его как единое и целое мирозерцание. «Марксизм,— писал он,— это—целое мирозерцание. Выражаясь кратко, это *современный материализм*, представляющий собою высшую в настоящее время ступень развития того *взгляда на мир*, основы которого были заложены ещё в древней Греции Демокритом, а отчасти и предшествовавшими Демокриту ионийскими мыслителями: так называемый *гилозоизм* есть не что иное как *наивный материализм*. Самая главная заслуга в разработке современного

материализма принадлежит, без всякого сомнения, Карлу Марксу и его другу Фридриху Энгельсу. Историческая и экономическая стороны этого мирозерцания, т.-е. так называемый *исторический материализм* и тесно связанная с ним совокупность взглядов на задачи, метод и категории политической экономии и на экономическое развитие общества, в особенности же капиталистического, являются в своих основаниях почти исключительно делом Маркса и Энгельса» (Соч., т. XVIII, стр. 182).

Из всех последователей Маркса и Энгельса в то время никто, кроме Плеханова (ни Каутский, ни Лафарг, ни Лабриола, ни другие писатели по вопросам марксизма), с такой последовательностью не защищал ту точку зрения, что марксизм есть цельное и стройное философское мировоззрение. Плеханов сумел самостоятельно обосновать этот вопрос и защитить марксизм от искажения и «пополнения» его идеалистическими и вульгарными теориями. Каутский, как известно, всегда допускал возможность «соединить» марксизм с кантианством. Бернштейн ещё в доревизионистский период считал возможным «пополнить» марксову экономическую теорию взглядами буржуазных экономистов. Лабриола сам допускал серьёзные отступления от марксизма в вопросах исторического материализма. Лафарг, несмотря на всю страстность, с которой он защищал марксизм, не свободен был от упрощений марксистской теории. В годы после смерти Маркса и Энгельса и до выступления на политическую арену Ленина Плеханов из всех марксистов наиболее глубоко понимал марксизм, лучше всех защищал его как цельное и стройное учение.

«...Марксизм представляет собою,—писал Плеханов,—цельное и стройное материалистическое мировоззрение, и кто упускает из виду эту цельность его, как учения, имеющего своим предметом не только историю, но также и природу, тот рискует очень плохо понять даже и те отдельные стороны этого учения, которые почему-либо привлекают к себе его внимание и пользуются его признанием... *Цельное* мирозерцание тем и отличается от *эклектичного*, что решительно каждая из его сторон самым тесным образом связана со *всеми остальными*, и что, поэтому, нельзя безнаказанно удалить из него одну из них и заменить её совокупностью взглядов, произвольно вырванных из *другого* мирозерцания. Ничего, кроме нелепой путаницы понятий, отсюда не выйдет» (Соч., т. XVI, стр. 294).

Плеханов зло высмеивал всякого рода эклектические потуги «соединить» марксизм с идеалистическими и вульгарными теориями, давал отпор всевозможным «стараниям» пополнить марксизм разного рода идеологическими отходами.

«До сих пор,—пишет Плеханов,—не было сделано попытки «дополнить Маркса» Фомою Аквинским, но нет ничего невозможного в том, что несмотря на недавнюю энциклику папы против

модернистов католический мир выдвинет когда-нибудь из своей среды мыслителя, способного на этот теоретический подвиг».

Плеханов рассматривает марксизм как теорию научного социализма. Он считает, что философский материализм, диалектика, исторический материализм, политическая экономия—все стороны марксизма служат основной цели: объяснению законов истории, выяснению путей, средств и методов борьбы, при помощи которых рабочий класс может добиться осуществления социализма.

Ещё в 1890 году, в работе «Иностранное обозрение», Плеханов со всей ясностью выразил эту точку зрения. Он писал: «Научный социализм есть не только величайшая—а лучше сказать единственная, заслуживающая этого имени—философская система *нашего* времени. Его появление знаменует собою в высшей степени важный поворот в истории человеческой мысли вообще... Только трудами Маркса и Энгельса установлено было, наконец, полное согласие между *научным пониманием* действительности с одной стороны и *революционным отрицанием* её—с другой... Этот новый, взгляд на историческое значение борьбы классов с неподражаемым мастерством изложен был в сочинениях Маркса и Энгельса. Появление их сочинений открыло новую эпоху в истории социализма. Из *утопического* он стал *научным*» (Соч., т. IV, стр. 93—94).

В других своих сочинениях Плеханов неоднократно возвращается к вопросу о том, что научный социализм является идеологией рабочего класса: «Сторонники научного социализма имеют стройную и последовательную программу, глубочайшую основу которой составляет материалистическое понимание истории» («Против философского ревизионизма», изд. 1935 г., стр. 117).

Исключительны заслуги Плеханова в развитии и пропаганде философского материализма Маркса.

К обоснованию и изложению философского материализма Плеханов подходит всесторонне. Он внимательно изучает историю философии, самостоятельно осваивает и комментирует наиболее значительные философские школы и направления. В его произведениях философский материализм Маркса выступает как законный наследник всего лучшего, что было создано в истории философии: он есть результат развития науки в целом, естествознания в особенности, он есть результат всего предшествующего исторического развития. По поводу плехановских «Очерков по истории материализма» Ленин писал, что в них доказывается, что диалектический материализм «представляет из себя законный и неизбежный продукт всего новейшего развития философии и общественной науки».

Плеханов с особым пристрастием прослеживает материалистическую линию развития в истории философии и последовательно защищает материалистов прошлого от искажений как их современниками, так и в последующие времена.

Всю историю философии Плеханов рассматривает с точки зрения основного вопроса—об отношении мышления к бытию. Плеханов первый из марксистов после Маркса и Энгельса сознательно поставил этот вопрос и последовательно защитил его.

Плеханов писал:

«...Когда человек принимается философствовать, то-есть когда у него родится стремление составить себе стройное мирозерцание, то он непременно паталкивается на вопрос о том, как относится я к не-я, «познание»—к «бытию», «дух»—к «природе»... Различные философские системы различно отвечают на него. Но если мы вдумаемся в ответы, даваемые различными философскими системами, то увидим, что они далеко не так многообразны, как это кажется с первого взгляда. Все они могут быть распределены по двум отделам.

К одному надо отнести все те, которые получаются в том случае, когда мыслители берут за точку отправления *объект* или, иначе, *бытие*, или, ещё иначе,—*природу*. При этом мыслителям приходится объяснить, каким образом к *объекту* прибавляется *субъект*, к *бытию*—*сознание*, к *природе*—*дух*. Так как они неодинаково объясняют это, у них получаются, несмотря на одинаковость точки исхода, не вполне одинаковые системы.

К другому отделу принадлежат все те философские построения, в которых точкой исхода является *субъект*, *сознание*, *дух*. Легко понять, что при этом на обязанности мыслителей лежит выяснение того, каким образом к *субъекту* прибавляется *объект*, к *сознанию*—*бытие*, к *духу*—*природа*. И сообразно тому, как исполняют они эту свою обязанность, отличаются одна от другой философские системы, принадлежащие к этому отделу.

Кто отправляется от объекта, у того создаётся, если только он имеет способность и отвагу мыслить последовательно,—одна из разновидностей *материалистического мирозерцания*.

Кому точкой отправления служит *субъект*, тот оказывается опять-таки, если он не бьётся итти до конца,—*идеалистом* того или другого оттенка.

А люди, не способные к последовательному мышлению, останавливаются на полдороге и довольствуются помесью идеализма с материализмом. Таких последовательных мыслителей называют *электиками*» (Соч., т. XVIII, стр. 296—297).

Обстоятельно и глубоко показывая всё великое, исторически прогрессивное значение материализма Спинозы и материализма французов XVIII века, Плеханов, правда, несколько преувеличивал степень их исторической зрелости; он, так сказать, перегнул палку. Безусловно ошибочным является утверждение Плеханова, что марксизм есть род спинозизма. Плеханов готов был принять утверждения французских материалистов, что вся природа мыслит. Ленин впоследствии исправляет эти преувеличения.

Однако заслуги Плеханова в выяснении исторического значения и прогрессивной роли материалистических философских систем прошлого бесспорны.

Плеханов философию марксизма рассматривает всесторонне; постоянно подчёркивая, что она есть высшее достижение всей современной науки, то есть неизбежный продукт исторического развития философии.

Развивая, пропагандируя и защищая философский материализм; Плеханов широко пользуется учениями современных ему естествоиспытателей. Он пропагандирует теорию Дарвина; он часто обращается к взглядам русских естествоиспытателей: Ломоносова, Менделеева, Сеченова, Тимирязева и других¹. Он обстоятельно исследует в своих сочинениях смежные вопросы философии и естествознания, использует данные естествознания для обоснования марксистской теории познания, в частности для изложения вопроса о зависимости сознания от материи и способности нашего мышления познать внешний мир. Он ведёт решительную борьбу против ревизионизма Бернштейна, К. Шмидта, Струве, Богданова и других искажителей марксизма, пытавшихся подменить марксистскую теорию познания кантианским агностицизмом; Неумолимый борец против агностицизма, метафизики, мистики, Плеханов последовательно утверждал марксистский взгляд на способность человека познать природу, познать законы внешнего мира.

Хотя Плеханов и допускает некоторые ошибки в теории познания (например, известная уступка агностицизму, связанная с его теорией иероглифов), однако в целом он защищал в вопросах познания марксистскую точку зрения. Работы Плеханова по теории познания являются серьёзным вкладом в марксистскую философию, и всякий, кто желает глубоко изучить марксистскую теорию познания, не может обойтись без обстоятельного изучения этих работ.

Можно со всей определённостью заявить, что философский материализм Маркса в работах Плеханова был защищён и спасён как от западноевропейских, так и от русских ревизионистов 80—90-х годов прошлого века. Тех и других окончательно разгромил Ленин, но это нисколько не умаляет выдающихся заслуг Плеханова в борьбе с ревизионистами.

Стремясь выяснить процесс возникновения исторического развития диалектического метода Маркса, Плеханов написал ряд работ по диалектике. Из них особого внимания заслуживает его

¹ Кстати, отметим исключительную любовь Плеханова к русским учёным, к русской литературе. Он тщательно следил за литературой из различных областей знания, написал очень много рецензий о русских книгах. Всё, что было хорошего в литературе, доставляло большую радость Плеханову, он гордился успехами своих соотечественников.

татья к 60-летию со дня смерти Гегеля, в которой философия Гегеля излагается как необходимое звено в процессе исторической подготовки диалектического и исторического материализма.

Плеханов вслед за Герценом часто повторял, что диалектика—это алгебра революции. Правда, диалектике он уделил куда меньше внимания, чем вопросам материализма, но, несомненно, правильно понимал философию Маркса, как философию диалектического материализма. Плеханов писал: «Миросозерцание Маркса и Энгельса, этих основателей научного социализма, было насквозь пропитано духом диалектики» (Соч., т. XV, стр. 122).

И ещё: «В предисловии ко второму немецкому изданию первого тома «Капитала» Маркс писал, что диалектика в своём рациональном виде,—т.е. материалистическая диалектика,—в положительное понимание существующего включает также и понимание его отрицания и его неизбежного падения; что она рассматривает всякую сложившуюся форму в процессе движения, т.е., стало быть, также и с её преходящей стороны; что она ни перед чем не склоняется, будучи критической и революционной по своему существу» (Соч., т. XV, стр. 124).

В другом месте Плеханов пишет: «Философия Маркса и Энгельса—не только материалистическая философия. Она есть диалектический материализм» (Соч., т. XVIII, стр. 261).

Рассматривая отдельные законы диалектики, Плеханов исследует, как постепенные количественные изменения ведут к изменениям качества посредством скачка. Он говорит:

«...Всё конечное есть то, что само себя устраняет, переходя в свою противоположность. Этот переход совершается при помощи своеобразной природы каждого явления: каждое явление содержит силы, порождающие его противоположность.

...Постепенные количественные изменения данного содержания превращаются в конце концов в качественные различия. Моменты этого превращения—это моменты скачка, перерыв постепенности. Большое заблуждение думать, что природа или история не делают скачков» (Соч., т. VIII, стр. 129).

В другом месте Плеханов по этому поводу говорит: «Революция, скачок, есть перерыв постепенности, и так как революция есть перерыв постепенности, она существенно отличается от эволюции, поскольку эта последняя тождественна с медленными изменениями количества» (Соч., т. XVI, стр. 156).

Рассматривая специальные вопросы диалектики как науки, Плеханов допустил ряд серьёзных ошибок. Так например Ленин указывал, что Плеханов не обратил должного внимания на то, что борьба противоположностей есть суть, основной закон диалектики. Ленин критиковал Плеханова за то, что он диалектику рассматривал больше как сумму примеров. «Плеханов,—указывал Ленин,—написал о философии (диалектике), вероятно, до 1000 страниц...

Из них о большой логике, по поводу неё, её мысли (т. е. собственно диалектика, как философская наука) ничто, то есть ничего.

Все эти недостатки и ошибки Плеханова, бесспорно, сказались во многих его взглядах, особенно при рассмотрении вопросов политической борьбы.

* * *

Разрабатывая и защищая марксизм как цельное учение, как теорию научного социализма, Плеханов, естественно, огромное внимание уделяет историческому материализму. Он много сделал для разработки вопроса исторического материализма. В его трудах эти вопросы занимают такое же место, как и философский материализм Маркса. Плеханов обстоятельно рассматривает теорию исторического материализма, её исторические предпосылки, доказывает применимость этой теории ко всем без исключения областям истории, ко всем сторонам общественной жизни.

Он исследует взгляды предшественников Маркса—французских утопистов,—выявляя их прогрессивное значение в объяснении исторических законов и в разработке вопросов социализма. Он исследует исторические воззрения историков времён реставрации: Гизо, Минье, Тьерри и других.

Со свойственным ему блеском Плеханов доказывает, что только Маркс и Энгельс создали подлинно историческую науку, что только с Маркса и начинается подлинно историческое знание: «До Маркса люди общественной науки исходили из понятия о человеческой природе; благодаря этому оставались неразрешимыми важнейшие вопросы человеческого развития. Учение Маркса придало делу совершенно другой оборот: *между тем, как человек, для поддержания своего существования, сказал Маркс, воздействует на природу вне его, он изменяет свою собственную природу.* Следовательно, дело научного объяснения исторического развития надо начинать с противоположного конца: надо выяснить, каким образом совершается этот процесс производительного воздействия человека на внешнюю природу. По своей великой важности для науки это открытие может быть смело поставлено наряду с открытием Коперника и вообще наряду с величайшими, плодотворнейшими научными открытиями» (Соч., т. VII, стр. 190).

Плеханов обстоятельно рассматривает все стороны исторической теории Маркса: учение о производительных силах и производственных отношениях, об экономическом базисе и идеологических надстройках, о случайности, необходимости и закономерности в истории, учение о классах и классовой борьбе и т. д. Вопрос о роли личности в истории впервые обстоятельно был разработан Плехановым.

Субъективные социологи—народники—кричали, что марксизм приводит к фатализму и на-нет сводит роль личности в истории.

Едко и беспощадно высмеивая их, Плеханов обстоятельно показал, что марксистская теория ни в какой мере не принижает роли личности, а, наоборот: только с точки зрения исторического материализма и можно понять великую роль личности в истории.

Следует особо отметить работы Плеханова по вопросам искусства и литературы. Никто из выдающихся марксистов не сделал так много, как Плеханов, для разработки этих вопросов. Замечательны его «Письма без адреса», «Пролетарское движение и буржуазное искусство», «Французская драматическая литература и французская живопись конца XVIII века», «Искусство и общественная жизнь», рецензии, посвящённые отдельным художественным произведениям. В работах Плеханова о Белинском, Добролюбове и Чернышевском уделено много места марксистскому анализу литературы.

Выдающийся марксистский теоретик искусства и литературы, Плеханов—один из немногих, кто создавал и развивал марксистскую эстетику. Широко и плодотворно применил он марксизм к исследованию вопросов искусства.

Плеханов вёл борьбу с формализмом в искусстве, с попытками подменить искусство политическими декларациями. Он беспощадно преследовал пошлость и бездарность в искусстве и литературе.

Его взгляды в этой области и в настоящее время во многом могут служить образцом марксистского подхода к искусству и литературе. Допущенные им в отдельных вопросах эстетики ошибки не умаляют значения его работ по вопросам искусства и литературы.

В работах Плеханова по историческому материализму высказаны многие положения, ещё и сейчас вполне актуальные, в частности по расовому вопросу. Плеханов решительно боролся со всякого рода расистскими теориями. Ещё в 1897 году в работе «О материалистическом понимании истории» он писал:

«Переходя к историческим народам, укажем прежде всего на то, что в применении к ним слово *раса* вообще не может и не должно быть употреблено. Мы не знаем ни одного исторического народа, который можно было бы назвать народом чистой расы; каждый из них является плодом чрезвычайно продолжительного и сильного взаимного скрещивания и смешения различных этнических элементов.

Извольте после этого определять влияние «расы» на историю идеологий у того или другого народа!» (Соч., т. VIII, стр. 254).

Эти положения, что называется, не в бровь, а в глаз бьют современных фашистских расоведов. И много другого можно встретить в работах Плеханова, что имеет прямое отношение к сегодняшнему дню.

Подводя общие итоги деятельности Плеханова как марксиста, оценивая его роль в развитии марксистской теории, можно сказать: *Георгий Валентинович Плеханов был самым великим и самым выдающимся, после Маркса и Энгельса, марксистом в доленинскую эпоху.*

* *
*

История политической деятельности Плеханова неоспорима. Начиная с 1903 года Плеханов перешёл в лагерь меньшевизма, и как раз к этому-то периоду относится большинство его философских ошибок. Всё основное и выдающееся в области философии Плеханов создал до перехода на меньшевистские позиции. Плеханов ошибался—и ошибался немало. Но он велик тем, что действительно внёс много ценного, глубокого в историю русской культуры, в историю русской науки, в историю марксизма.

Владимир Ильич Ленин, как никто, знал всё, что Плехановым написано, как никто, знал всю историю политической деятельности Плеханова, и никому, как Ленину, не пришлось потратить столько времени и усилий на борьбу с политическими шатаниями и ошибками Плеханова. И, однако, никто не ценил столь высоко таланты и заслуги Плеханова, как Ленин. В 1921 году, когда Плеханова не было уже в живых и вся его деятельность стала достоянием истории, Ленин говорил: «...уместным мне кажется заметить для молодых членов партии, что *нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать—именно *изучать*—всё, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма... Кстати нельзя не пожелать, во-1-х, чтобы выходящее теперь в свет издание сочинений Плеханова выделило все статьи по философии в особый том или особые томы с подробнейшим указателем и проч. Ибо это должно войти в серию обязательных учебников коммунизма. Во-2-х, рабочему государству, по-моему, следует требовать от профессоров философии, чтобы они знали изложение марксистской философии Плехановым и умели передать учащимся это знание» (Соч., т. XXVI, стр. 135).

Дальнейшее, более плодотворное, более творческое и наиболее полное развитие марксизма—переход его на высшую ступень по сравнению с тем, что было дано Марксом и Энгельсом,—было осуществлено Лениным и Сталиным. Подлинный, ортодоксальный марксизм, более глубокий и творческий, всесторонне развит Лениным и Сталиным: то, что сделано ими, не сравнимо с вкладом в марксизм, внесенным Плехановым. Ленин и Сталин открыли новые исторические закономерности. Они придали марксизму новую форму. Марксизм стал ленинизмом. Товарищ Сталин указывал, что ленинизм есть высшее выражение русской культуры.

Марксистские работы Плеханова сыграли серьёзную роль в историческом подготовлении ленинского этапа в развитии марксизма. На плехановских работах воспитались целые поколения русских марксистов. Эти работы—целая полуса в развитии марксизма на русской почве.

Плеханов дорог нашей партии, дорог рабочему классу, русскому народу как выдающийся представитель культуры и интересов русского народа, как выдающийся русский марксист.

Великий патриот, Плеханов горячо любил родину, знал и любил всё наиболее существенное, что создано гением русского народа, верил в его творческие силы, в его великое историческое будущее. Он горячо любил свою родину. «Я,—писал Плеханов,—родился в России и горячо люблю эту страну, хотя русские жандармы и их единомышленники называют меня изменником. Мои силы посвящены русскому народу. Но именно потому, что я люблю Россию и русский народ, я вижу яснее, чем равнодушные к благу нашей страны, насколько *интересы русского правительства* противоположны интересам *русского народа*». Плеханов вслед за Герценом говорил: «живуча русская жизнь!»... Действительно живуча! Не убьют её Пуришкевичи и Крупенские, Гермогены и Распутины. Россия идёт вперёд, несмотря ни на что». Плеханов порою ошибался в выборе путей, но глубоко верил, что «будущее нашей многострадальной страны» прекрасно, и не сомневался в исторической победе рабочего класса России, в том, что и России восторжествует социализм.

Марксизм учит, что история развивается сложными путями. Бывает часто так, что для защиты национальных интересов необходимо прежде всего свергнуть те классы, те правительства, которые незаслуженно стоят у кормила власти.

В России в прошлую мировую войну так именно дело и обстояло. Кровные национальные интересы, насущные интересы народных масс требовали в первую очередь свержения самодержавия. И эта задача не могла быть устранена никакими другими обстоятельствами, в том числе и войной. Плеханов явно не понял всей этой обстановки и оказался не на высоте задач своего времени.

Диалектика политической борьбы и исторического развития крайне противоречива. В первую мировую войну подлинные национальные интересы русского народа приносились бездарным и преступным правительством Романовых в жертву корыстным интересам разложившихся капиталистов, помещиков и финансовой плутократии. Эти плутократические элементы никак не могли быть представителями интересов русского народа.

Плеханов, не поняв империалистического характера войны 1914—1918 годов, отождествил корыстные интересы тогдашних правителей с национальными интересами России. Он думал, что интересы нации требуют поддерживать преступную политику пра-

вительства, и глубоко ошибся. Ленин со всей беспощадностью критиковал его позиции в этом вопросе, указывая, что Плеханов порвал с марксизмом и не понял всей глубины тех изменений которые принесла с собой новая эпоха—эпоха империализма. Из-за этого Плеханов и не пошёл с большевистской партией, которая повела народ на борьбу против обанкротившихся капиталистов и помещиков, когда под руководством партии Ленина—Сталина осуществлялась социалистическая революция.

Но наш народ прекрасно понимает, что ошибки Плеханова не могут затмить его выдающейся роли в истории России и русского рабочего движения.

В тяжёлую годину испытаний, когда советскому народу, советскому государству угрожает опасность со стороны немецко-империалистических захватчиков, русский народ с благодарностью вспоминает великого патриота Георгия Валентиновича Плеханова который своими трудами, своей кипучей политической деятельностью много сделал для возвышения русской культуры, для вышения народного самосознания, для приближения победы социализма.

Плеханов и сегодня нам близок и дорог. Он положил столько труда на развитие и пропаганду марксизма—того самого мировоззрения, которым вооружена наша партия, пользуясь которым только и можно понять всю сложную военную обстановку, руководствуясь которым только и можно выбрать путь к победе ненавистным врагом.

Русский народ, выдвинувший из своей среды таких выдающихся деятелей, как Герцен, Белинский, Добролюбов, Чернышевский, Плеханов, Ленин, которые определяют лицо, духовную породу нашей национальной культуры,—непобедим. Он вечно будет жить и развиваться. Под руководством товарища Сталина, гениального продолжателя дела Маркса—Энгельса—Ленина, великий русский народ в братском союзе со всеми народами Советского Союза построив социалистическое общество, всесторонне развивающиеся традиции русской национальной культуры, обогащая её достижениями национальных культур братских народов.
